

— Юный друг, я — Западный Владыка Цзи Чан, а Лэйчжэньцзы — мой приёмный сын. Если он в прошлом в чём-то провинился, прошу простить его. Позже я приведу его, чтобы он извинился, — сказал Цзи Чан, выйдя из-за спины Лэйчжэньцзы и обращаясь к Духу Лotosового Корня.

— Ничего-ничего, идите скорее, — сказал Дух Лotosового Корня, боясь, что Нэчжа рассердится, и торопя их уйти.

— Господин маркиз, давайте уйдём, — Сань Ишэн не мог понять, что происходит с Духом Лotosового Корня, но чувствовал, что что-то не так, поэтому лучше было уйти.

— Приёмный отец, давайте уйдём. Позже навестим даосского наставника Цзяна, — сказал Лэйчжэньцзы.

— Хорошо, — кивнул Цзи Чан, попрощался с Духом Лotosового Корня и ушёл.

Несмотря на то, что он был измучен дорогой, Цзи Чан всегда был приветлив и прост в общении, и Дух Лotosового Корня не испытывал к нему неприязни.

Когда Лэйчжэньцзы и остальные скрылись из виду, Дух Лotosового Корня отпустил Нэчжу и сказал:

— Они ушли, не сердись. Пойдём дальше собирать фрукты.

— Хорошо, но сначала поцелуй меня ещё раз, — сказал Нэчжа, обнимая Духа Лotosового Корня.

— Но мы же только что так долго целовались, у меня губы болят, — Дух Лotosового Корня поднял голову на Нэчжу, немного сопротивляясь. Хотя ему было и приятно, но губы болели, и он не хотел больше целоваться.

— Я буду нежнее, — сказал Нэчжа, не давая Духу Лotosового Корня возразить, и, прижав его голову, приблизил к себе.

Лёгкое прикосновение, тихое и нежное, без лишних движений. В этот момент всё было невероятно трогательно.

Прошло довольно много времени. Дух Лotosового Корня моргнул и приоткрыл рот.

— Уже всё?

— Всё, глупышка, — Нэчжа открыл глаза. Красный цвет в них исчез, остался лишь лёгкий оттенок, и он выглядел гораздо спокойнее, чем раньше.

— Пойдём собирать фрукты, — улыбнулся Нэчжа и, взяв Духа Лotosового Корня за руку, повёл его к тому дереву.

В Кольце Цянькунь хранилось всё состояние семьи Ли, так что Нэчжа не нуждался в деньгах, но Духу Лotosового Корня больше нравилось зарабатывать самому.

— Фу-фу-фу... — Дух Лotosового Корня скривился, готовый расплакаться.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Нэчжа.

— Невкусно, горько, — сказал Дух Лотосоского Корня. Чувствуя заботу Нэчжи, он невольно расстроился.

— Я отведу тебя прополоскать рот, — сказал Нэчжа и, подняв Духа Лотосового Корня, полетел к горному водопаду. Он зачерпнул листком воды и дал Духу Лотосового Корня прополоскать рот, заботясь о нём с большим усердием.

Прополоскав рот, Дух Лотосового Корня почувствовал себя лучше. Но, глядя на прозрачный ручей, он уже не хотел собирать фрукты, а захотел поиграть в воде.

— Я хочу искупаться, — сказал Дух Лотосового Корня, испытующе глядя на Нэчжу.

И Нэчжа, и Совершенный Тайи не любили, когда он спал в воде, но он любил воду.

— Хорошо, но одежду не снимай, — сказал Нэчжа. Он не хотел, чтобы кто-то видел тело его сокровища, даже кролик.

Дух Лотосового Корня не знал о собственных чувствах Нэчжи и радостно прыгнул в воду. Порезвившись, он опустился на дно и, не удержавшись, закрыл глаза, желая уснуть.

Нэчжа парил над водой, глядя на Духа Лотосового Корня, и его губы изогнулись в улыбке. Внезапно он опустился на девяносто градусов, оказавшись лицом к лицу с Духом Лотосового Корня, только один был на поверхности воды, а другой — на дне.

Дух Лотосового Корня, казалось, почувствовал это. Он открыл глаза, посмотрел на Нэчжу на поверхности воды и протянул руку. Нэчжа тоже протянул руку. Если бы не разная одежда и внешность, можно было бы подумать, что это отражение.

Их пальцы переплелись. Нэчжа вошёл в воду. Для него это ничего не значило, но на сердце стало тепло. Он обнял Духа Лотосового Корня в воде, чувствуя полное удовлетворение.

Дух Лотосового Корня моргнул и, увидев проплывающую мимо рыбу, не удержался и попытался её поймать. Нэчжа, казалось, был недоволен и обнял его крепче. Но Дух Лотосового Корня промолчал, боясь, что если он что-то скажет, Нэчжа обнимет его ещё крепче, и он не сможет дышать. Так что лучше было не возражать.

Не двигаясь, Дух Лотосового Корня только вращал глазами, видя в воде много всего интересного. Он был очень счастлив.

В воде он чувствовал себя как в объятиях матери, в полной безопасности.

Хотя Нэчжа не разрешал ему двигаться, быть на дне воды было очень приятно.

Однако время летело быстро, и скоро стемнело. Далёкое солнце, круглое и большое, оранжево-красное, медленно опускалось, скрываясь за горами, и больше его не было видно. Остался лишь оранжево-красный закат, оставив миру в дар прекрасную картину.

— Пора возвращаться, — сказал Нэчжа, поцеловав Духа Лотосового Корня в лоб.

Дух Лотосового Корня, казалось, уснул и не ответил. Нэчжа поднял его из воды и с помощью магии мгновенно высушил одежду.

Дух Лотосового Корня, казалось, и вправду спал и не проснулся, а лишь прижался к Нэчже.

Нэчжа теперь был божественной душой, естественно, холодной. Дух Лotosового Корня, покинув воду, инстинктивно прижался к нему.

Нэчжа посмотрел на человека в своих объятиях, и его сердце наполнилось спокойствием. В его глазах играла улыбка, а та самая краснота полностью исчезла. Если бы Цзян Цзыя это увидел, он бы очень обрадовался.

* * *

— Нэчжа, что с Юй Цзе? — Цзян Цзыя колот дрова во дворе и был удивлён, увидев, что Нэчжа несёт Духа Лotosового Корня на руках.

Хорошо, что они были в горах и никого вокруг не было, иначе можно было бы умереть от страха. Ведь для госпожи Ма Дух Лotosового Корня просто парил в воздухе.

К счастью, она знала о существовании Нэчжи, иначе испугалась бы до преждевременных родов.

— Старик, я смогу увидеть Нэчжу? — сказала госпожа Ма. Ей было странно каждый день видеть, как Юй Цзе разговаривает с воздухом.

— Не торопись. Божественная душа Нэчжи сейчас сильна, но нестабильна. Думаю, через некоторое время его можно будет увидеть, — сказал Цзян Цзыя, взглянув на Нэчжу, а затем обратившись к госпоже Ма.

— Дядя-наставник, Юй Цзе уснул. Я отнесу его в комнату, — сказал Нэчжа. В этот момент его лицо было очень спокойным.

— Хорошо, — ответил Цзян Цзыя. — Уложи Юй Цзе и выходи во двор.

Нэчжа поднял голову, посмотрел на Цзян Цзыю, но ничего не спросил, а просто кивнул.

— Хорошо.

Комната была обставлена просто. Нэчжа положил Духа Лotosового Корня на кровать. Глядя на этого послушного красавца, Нэчжа подумал, что комната не достойна его. Он взмахнул рукой, и комната мгновенно преобразилась, став изысканной. Можно было подумать, что это покои какой-нибудь принцессы.

Удовлетворившись, Нэчжа сел на край кровати и ткнул пальцем в щёку Духа Лotosового Корня. Тот, казалось, почувствовал эту шаловливую руку и схватил палец Нэчжи, словно ребёнок, поймавший руку взрослого, который его дразнит. Это было очень мило.

— Ты такой милый, неудивительно, что я из-за тебя впал в одержимость, — тихо рассмеялся Нэчжа. — Но, кажется, в одержимости нет ничего плохого. Наоборот, она сделала меня сильнее. Дядя-наставник, кажется, заметил. Как думаешь, стоит ли от него избавиться?

Дух Лotosового Корня не знал, о чём говорит Нэчжа. Во сне он ел жареную рыбу. Наверное, потому что сегодня они поймали так много рыбы, ему и снилась рыба.

Нэчжа почувствовал, как Дух Лotosового Корня поднёс его руку ко рту и легонько укусил. Он тут же рассмеялся, и враждебная ци в его глазах мгновенно рассеялась.

— Ладно. Если дядя-наставник умрёт, ты, наверное, расстроишься. Тогда не буду его убивать,

— сказал Нэчжа и, наклонившись, нежно поцеловал Духа Лotosового Корня в гладкую щёку.

Но он не удержался и захотел укунить его. Боясь разбудить Духа Лotosового Корня, он легонько укунил его два раза. Действительно легонько. К счастью, Дух Лotosового Корня не проснулся, иначе он бы снова подумал, что Нэчжа хочет съесть лotosовый корень.

Опустив полог кровати, Нэчжа развернулся и вышел. Стоя в дверях, он увидел, что Цзян Цзыя во дворе всё ещё колет дрова. Из восточной кухни шёл белый дым, и до него донёлся голос госпожи Ма.

Человеческий очаг и дым, действительно, достойны любви.

— Дядя-наставник, не знаю, зачем вы меня искали? — Нэчжа подошёл к Цзян Цзые и улыбнулся. В нём уже не было того убийственного вида.

— Твоя тётя-наставница только что сказала, что хочет тебя увидеть. Иначе ей странно каждый день смотреть, как Юй Цзе разговаривает с воздухом, — Цзян Цзыя вытер пот и, глядя на Нэчжу, сказал: — Твоя божественная душа сейчас довольно сильна. Думаю, через некоторое время ты сможешь обрести видимую форму. С сегодняшнего дня я буду следить за вашими с Юй Цзе тренировками.

— Тогда спасибо, дядя-наставник, — сказал Нэчжа. — Мне-то всё равно, я знаю, как тренироваться. А вот Юй Цзе немного глуповат, так что, пожалуйста, дядя-наставник, побольше его наставляйте. Хотя учитель многому его научил, он хоть и запомнил, но многое понял лишь поверхностно. Пожалуйста, дядя-наставник, помогите ему разобраться.

— Конечно, можно, — сказал Цзян Цзыя. — Время скоро придёт. Хорошенько тренируйтесь, и скоро у вас будет возможность получить великие заслуги.

— Понятно, дядя-наставник. Спасибо, что сказали, — ответил Нэчжа. — Кстати, дядя-наставник, мы только что встретили Западного Владыку Цзи Чана и его нового приёмного сына, того самого духа с Горы Белой Птицы, который притворялся вами.

— Значит, они уже прибыли в Западную Ци. Это соответствует моим расчётам, — спокойно сказал Цзян Цзыя.

— Они, вероятно, скоро придут навестить дядю-наставника, — сказал Нэчжа.

— Не торопись, не торопись. Подождём, пока вы закончите тренировки, а потом можно будет и выйти из гор, — улыбнулся Цзян Цзыя. — Сходи-ка посмотри, готов ли ужин у твоей тётя-наставницы.

— Хорошо, — кивнул Нэчжа и вошёл в задымлённую кухню.

Удивительно, как госпожа Ма, будучи на большом сроке беременности, всё ещё готовила. Но она была полна энергии и, казалось, без труда поднимала ведро с водой.

Нэчже было любопытно узнать о ребёнке в её животе. Конечно, ему было любопытно, потому что было любопытно Духу Лotosового Корня.

— Нэчжа, это ты? — госпожа Ма почувствовала, что кто-то на неё смотрит, но никого не увидела и с недоумением спросила.

— Да, — ответил Нэчжа, но госпожа Ма не услышала его голоса.

Через мгновение она снова склонилась над работой, бормоча, что хотела бы посмотреть, действительно ли Нэчжа так похож на Юй Цзе.

Нэчжа посмотрел на госпожу Ма, немного подумал, закрыл глаза и снова открыл их.

— Старик! — госпожа Ма вздрогнула, увидев внезапно появившегося Нэчжу. От испуга у неё заболел живот.

— Госпожа, что случилось? — Цзян Цзыя поспешил к ней. Увидев, что госпожа Ма держится за живот, он испугался.

— Это Нэчжа? — спросила госпожа Ма, указывая на Нэчжу.

— Ты видишь Нэчжу? — с удивлением спросил Цзян Цзыя.

— И вправду! — удивлённо сказала госпожа Ма, широко раскрыв глаза. Она, казалось, даже забыла о боли в животе.

— Госпожа, как вы? — Цзян Цзыя увидел, что одежда госпожи Ма промокла, и забеспокоился.

— Дядя-наставник, у тёти-наставницы, кажется, начинаются роды, — сказал Нэчжа.

— Роды! Что же делать? Мы ещё не позвали повитуху, — забеспокоился Цзян Цзыя. Ведь до родов госпожи Ма оставалось ещё больше месяца, это были преждевременные роды.

— Дядя-наставник, не волнуйтесь, я найду кого-нибудь, — сказал Нэчжа.

Цзян Цзыя отнёс госпожу Ма в комнату, в панике не зная, что делать. Госпожа Ма сама велела ему вскипятить воду, приготовить тазы и прочее.

Госпожа Ма была уже в возрасте и знала многое, но сама никогда не рожала, поэтому в душе всё же паниковала.

К счастью, Нэчжа скоро вернулся, приведя с собой женщину, очень красивую девушку.

Госпожа Ма была озадачена, но сейчас ей было не до того, чтобы выяснять, где Нэчжа нашёл такую красивую девушку. Однако Цзян Цзыя, войдя, сразу понял, кто эта женщина.

<http://bllate.org/book/14927/1323690>